

Философский роман Мастера и Маргариты

Вагил Малышев

Фильм «Мастер и Маргарита» не только о разных слоях городской жизни - от Маргариты в особняке, Берлиоза в коммуналке, до Мастера в подвале. Фильм, как и сам роман, кажется идущим гораздо дальше. Игра артистов великолепна, они замечательно подобраны. Кажется, что каждый играет себя, извлекая что-то из своего жизненного опыта, из своей сущности.

КРИТИКА

В некоторых авторах сидит раб. Напишешь и думаешь - не переборщил ли с резкостью высказываний. Проблемы здесь глубокие - лучше переборщить. Тем более, что большинство пишущих сейчас о фильме довольно бесцеремонны, недоброжелательны, ставя свое понимание выше понимания режиссера, а то и самого автора романа. Отвлекая внима-

ние от основного, копаются в мелочах, как будто мелочи и составляют их жизненное кредо. Но ведь критика не означает, что надо обязательно найти недостатки. Она ведь может быть доброй, приводя свое понимание глубоких моментов. Благодарной режиссеру, композитору, артистам и вообще всем, кто этот фильм делал.

Московский научный интеллигент, мой давний друг, регулярно посещающий православную церковь, давно любит эту книгу Булгакова. И фильм Бортко ему понравился - вот только внешне Маргариту, Мастера, Воланда мой друг хотел бы видеть соответ-

ствующими его представлениям. Воланда помоложе, Маргариту более отвечающей его сексуальным вкусам. Мне же наоборот, и Воланд и Маргарита видятся именно такими. Мастер показался ему скорее техническим интеллигентом, чем гуманитарием. Скорее физиком, чем лириком. Может так оно и есть, но кто сказал, что Мастер должен быть гуманитарием? Да это и неважно. Просто мой друг хотел видеть на их месте тех людей, какие ему были близки по жизни. А смысл книги он понимал просто - пародия на советскую действительность. «Советскую» у него центральное слово, от диссидентов еще. Но разве сейчас москвичи не заполняют шоу-представления? Или, может быть, западный человек не хочет, чтобы на него с неба валились бумажные купюры? Подберет и незаметно в карман спрячет. Так что не только на советскую. Да если и пародия, то не смешная и не злая.

А другой представитель интеллигенции, журналистка демократической прессы, уже после первой серии, увидела «Первые Ошибки» (какое нужное слово «первые», ведь она заранее знает, что наверняка будут еще - автор не свой !): бедный Воланд бегаёт от ужасного НКВД. И донесла эти ошибки нам в интернете, не досмотрев фильм и, наверное, не дочитав самой книги. Беда не в том, что не дочитала, а в том что подразумевается, что «профессиональный журналист» знает все от корки до корки. Интересно, какие ошибки она выявила после серии со стрельбой в ресторане, где Коровьев спокойно и с откровенной жалостью роняет: «Как дети!» и спокойно наблюдает, как «дети» из пистолетов попусту палят. Не правда ли - не совсем обычный взгляд на страшилку НКВД? Ведь среди этих солдат НКВД, как и везде, есть нормальные люди. А жестокость встречается и среди детей малых и больших, но организуют эту жестокость всегда специалисты, просчитывающие варианты, как в шахматах.

МИСТИКА В ФИЛЬМЕ

Без мистики в романе остался бы один Берлиоз. Любая же мистика, которая не переписывает церковные догмы, будет с ними конфликтовать. Авторы не задевают Церковь, но тема заслуживает более

подробного обсуждения. Тем более, что оно уже идет. Например, отцу А. Кураеву, не нравится, что такое привычное и понятное двухполюсное разделение - Бог-Дьявол, хорошо-плохо - вдруг начинает играть разными красками, Дьявол оказывается не таким, как его представляют. Прежде всего не дьяволом УБИЙЦЕЙ. Правда, судьбу Берлиоза не изменил, хотя мог. Но ведь Берлиоз сам не верил в судьбу. Он был слишком уверен в своей самости. Воланд казнил еще и шпиона, что по тем временам было нормальным. Не был он и дьяволом СОБЛАЗНИТЕЛЕМ. Правда Маргариту соблазнил стать ведьмой, но ведь этого она сама хотела, чтобы спасти Мастера. Скорее он был ВОЗМУТИТЕЛЕМ спокойствия и мудрым НАБЛЮДАТЕЛЕМ.

Хорошо ли жаждать простоты, например в понимании сущности Дьявола, забывая русскую поговорку, что простота обворовывает человека? Многогранность отнимает. Роман и фильм пробуют ее возвратить, чтобы легче было перейти пропасть от шаблонов и авторитетов к более сложному самостоятельному и независимому восприятию жизни. И как сказала в «Послесловии» на втором канале 23 января М. Чудакова, - это сейчас особенно необходимо обществу. А самостоятельность и независимость означают ответственность, когда надо идти по лезвию бритвы, не сваливаясь ни на одну из сторон. Свалишься на одну сторону - останется рабская покорность, иждивенчество и постоянное нытье, что нас спаивают, а страну разрушают. Свалишься на другую - будешь спокойно, рассудительно (как Берлиоз), но жестко и целенаправленно манипулировать массами, свалившимися на другую сторону той же бритвы.

Трудно идти по лезвию бритвы. Церковь играла большую роль в жизни России, и по лезвию бритвы она идти умела. В церкви человек входит в особое состояние, сближающее людей. Но малейший ее перекос в сторону консервативности, слишком буквальная приверженность идее монархии очень помогли врагам. Последний царь был, конечно, хороший семьянин, но совершенно неспособен к руководству огромной страной. Большинство представителей церкви видели постепенное разрушение страны, да и разгул СМИ и террор XIX и начала XX веков не уступал современному. Но мало видеть, кричать и придерживаться канонов монархии. Надо развиваться, гибко действовать. Иначе гибель: страну разделят на куски, а народ могут и уничтожить.

Хотя в теологии всегда были споры, но канонические библейские истории, как и сама Книга, оставались незыблемыми. Это, наверное, помогло сохранить единство Церкви, но не помогло избежать ужасающих катастроф России в XX веке. Вряд ли основная масса прихожан отойдет от Церкви при

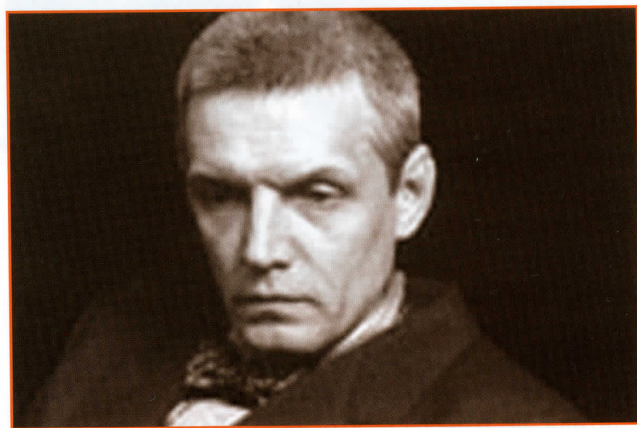
изменении канонов. Основы морали и психики человека идут не от Книг, не от Учений, не извне, а только изнутри себя. В церковь могут ходить бандиты, и это редко способствует их исправлению. На эту тему можно долго спорить. Фильм, естественно, не претендует на создание новых канонов. Но он показывает, что мир может быть устроен не так просто.

Посмотрят ли фильм те, кто на сеансе Воланда купюры подбирает? Жаждающие хлеба и зрелищ будут всегда. В действительности их не так много, хотя они и виднее. В фильме это не народ - он в варьете не ходил. У народа, между прочим, более скромное отношение к собственной персоне, и он воздержался бы критиковать, даже если не все нравится. Проведя много времени как среди российской интеллигенции, так и в деревне, я убедился, что, по способности самостоятельно, без следования СМИ, мыслить, по способности критично относиться к самому себе, разброс людей едва ли не в пользу деревни.

МНОГОГРАННОСТЬ

Роман и фильм тем временем удивительно многолики. По реакции на фильм можно определить, кто перед тобой.

В романе нет выделенной центральной фигуры, происходит сопоставление и сравнение разных, казалось бы, людей. Воланд и Иешуа, Мастер и Иешуа, Берлиоз и Бездомный, Пилат и Человек во френче, Иуда и Барон, Маргарита и Коровьев.

Можно видеть, как некоторые, за Воландом - Сталина, трактуя мир со своего высокого положения. Но можно видеть И.В. Сталина и за Пилатом, который жестоко казнит, как Иуду, всех из своего лагеря, которые приехали с Запада перебить цвет русской нации.

Такие разные Иешуа и Берлиоз, но есть и что-то

их объединяющее. Это проповедь “светлого будущего”. Искренняя проповедь одного, который и живет в этом будущем, и совсем неискренняя проповедь другого, живущего в “сейчас”.

Можно бесконечно спорить, что хорошо, что плохо. Хорошо ли, когда молодой еще человек проповедует, как Иешуа, не пожив достаточно в реальной земной жизни, ничего в ней не сделав, но точно зная какой эта самая жизнь должна быть потом. Да будет ли она потом идеальной, настанет ли идеальное царство истины? Вот и 2000 лет прошло, а изменений не видно. Сытая жизнь одних людей и стран пока устраивается за счет других.

И верно ли, что главное не жить, а во что-то верить? Хорошо ли быть замечательным узким специалистом, писать исторические романы, как Мастер, сидя в конуре и отгораживая себя от реальной жизни? Спокойно с удовольствием занимаясь любимым делом - как в романе, так и в фильме - такие специалисты уходят в свою «нирвану», обретая тот, уже окончательный, покой, без земных проблем, к которому стремятся. А Берлиоз уходит в никуда, так как верит только в земное сейчас.

РАЗВИТИЕ

Вернемся опять к дискуссии из «Послесловия» - кто из персонажей развивается по ходу фильма. Прежде всего Бездомный. Не благодаря Иешуа с его апологетами, которые только решают, на какую ступеньку человека поместить. Заметим, что Воланд слушается их. Не благодаря Мастеру с Маргаритой, занятых собой, а благодаря потрясению, появлению необычных мистических событий, возможность которых начисто отрицалась его идейными начальниками вроде Берлиоза.

А вот Маргарита, сделав попытку уйти от своего покоя к загадочному Мастеру, поведьмавшись немного, в тот же покой и возвращается. Может, потому, что ищет ответа не внутри себя, а вовне, в ком-то другом. Правда, взамен хочет отдать другому себя. Искать внутри себя ой как сложно, ответственно и мучительно, и многие выбирают более простые решения. Лучше свалить свои проблемы на другого, на окружающую жизнь и т.д.

Может быть, тема развития - основная тема? Ведь есть только два пути. Или ты удовлетворен - в Биб-

лейском Раю или в своей конуре. И тогда либо Матфей решит, куда тебя поместить, либо появляется СОБЛАЗНИТЕЛЬ. Мастер или Воланд - все равно. И увести из болота. Или ты ДОЛЖЕН быть все время неудовлетворен собой, что является необходимым элементом развития.

СРАВНЕНИЯ

Сравнивать фильм с другими замечательными и всем хорошо известными фильмами советского времени бессмысленно. Это разные вещи.

Но я не знаю в мировой фильмотеке фильмов такого философского уровня. Даже не видя весь фильм целиком, можно его высоко оценить. Отдельные кадры с Пилатом, Воландом, Иешуа впечатля-

ют. А вот куски из более ранней экранизации, хоть в нем и играет Воланда такой выдающийся артист как В. Гафт, показались мне банальными.

Однако, почти одновременно, появился другой выдающийся фильм, еще более заклеянный критиками. «Есенин». Фильм совсем другого свойства, перпендикулярный Мастеру. Без философии, конкретный, слишком живой, смотреть почти невозможно - по живому режет. Страдание и жертвенность перемешаны в нем с земной жадной жизни. Но оба эти фильма - о России.

Я счастлив за оставшийся здоровый вкус нации. Потому что страшно, когда на Западе книги и фильмы о клинических психопатах типа «Пианистки», утверждающие секс (причем в основном извращенный) основным жизненным каноном, получают Нобелевские и другие премии.